

Когда Гарри проснулся утром от дуэльного храпа Рона и Симуса, первое, что он сделал, это проверил под подушкой дневник, который дал ему Дамблдор. Он торжествующе улыбнулся, когда обнаружил, что она все еще там. Вскочив с кровати, он переоделся в повседневную одежду, надел наручные часы и сунул в карман дневник и самоклеящееся перо. Прошлой ночью, когда он засыпал, в его голове сформировался план. С этого момента он собирался тщательно записывать все, что происходило вокруг замка и когда. Если и было что-то, чему он научился из своих приключений за последние три года, так это то, что у вас никогда не может быть достаточно информации.

Спускаясь трусцой по лестнице в Общую комнату, он в тот момент решил не разговаривать с Дамблдором сегодня. Не то чтобы это имело значение, если он брал выходной, чтобы просто наслаждаться собой время от времени. В конце концов, у него было все время в мире, чтобы разобраться в том, что происходит.

Гарри уделял больше внимания окружающим его людям, чем обычно, когда осматривал Общую комнату. Садясь на пустой стул и завязывая шнурки на ботинках, он заметил, что несколько девушек посмотрели в его сторону, прежде чем повернуться, чтобы пошептаться и хихикнуть со своими друзьями. Одна девушка особенно привлекла его внимание. Лаванда Браун, которая сидела со своей лучшей подругой Парвати и их соседкой по общежитию Фэй Данбар, кокетливо улыбнулась ему и слегка помахала рукой, когда он посмотрел в ее сторону. Лавендер считалась одной из самых красивых девушек в своем классе, и она знала это. Она была соблазнительной, грудастой блондинкой с ярко-голубыми глазами и кокетливым характером.

С уверенностью, которой он никогда раньше не испытывал, Гарри улыбнулся ей и подмигнул, прежде чем встать и направиться в Большой зал. Прогуливаясь по коридорам степенным шагом, он заметил, что несколько других девушек из других домов и даже других лет смотрели на него, когда он проходил мимо. Как он раньше этого не замечал, удивлялся он. Сьюзен Боунс, хорошенькая, невысокая рыжеволосая девушка с, вполне возможно, самой большой грудью в школе, покраснела, когда он посмотрел на нее и улыбнулся. Она застенчиво помахала рукой и поспешила прочь, а ее подруга Ханна Эббот поспешила ее догнать. Ему даже показалось, что он увидел Джули Ранкорн, симпатичную слизеринку на год старше него, задумчиво смотревшую на него, когда она стояла за дверями в Большой зал, разговаривая с девушкой, которую он не узнал.

Он задавался вопросом, всегда ли ему уделялось так много внимания со стороны женского населения, или это все из-за Бала, а он был Чемпионом. Быстро поздоровавшись, он сел напротив Гермионы, наполнил свою тарелку и позволил своим мыслям блуждать, пока Дамблдор произносил свою короткую речь.

“Эй, Гермиона?” - спросил Гарри, когда Дамблдор закончил.

«да?»

“Ты заметил, что девушки в последнее время уделяют мне больше внимания?” - спросил он с любопытством.

“Ну, конечно, это так”, - сказала она, как будто это было очевидно. “Сегодня вечером Рождественский бал, и ты Чемпион”.

“Ты думаешь, они интересуются мной только потому, что я чемпион?” он спросил.

Его беспокоило, что некоторые девушки, бросающие на него взгляды, могли интересоваться им

только потому, что кто-то поместил его имя в дурацкий Кубок, но не так сильно, как это могло быть несколько дней назад. В любом случае, было не похоже, что кто-то вспомнит, что произошло. Тем не менее, использовать свою славу, чтобы добиться свидания, просто не подходило ему. Такое поведение не сделало бы его лучше кого-то вроде Локхарта, не так ли, спросил он себя.

“Может быть, некоторые из них, но большинство из них смотрят на тебя так с первого курса. Разве ты не заметил?” - спросила она немного недоверчиво.

“Я не знаю, заметила ли ты Гермиону, но, кажется, вокруг меня происходят странные вещи”, - сказал он в шутку.

Гермиона закатила глаза, но улыбнулась ему.

“Мальчики, клянусь, иногда вы все невежественны”. она рассказала ему.

“Когда дело доходит до девушек, да”. сказал он, кивнув.

“Честно, Гарри, подумай об этом. Ты хорош собой, ты умен, ты игрок в квиддич, и, как бы тебе это ни было неприятно, ты один из самых известных волшебников в Англии. Со всем этим турниром и тем, как ты справился с первым заданием, ты никогда не был более привлекательным”, - сказала она ему.

“Ты думаешь, я привлекателен?” - дразняще спросил он, приподняв бровь.

Гермиона свирепо посмотрела на него, взяла виноградину со своей тарелки и бросила в него, попав в грудь. Гарри взял виноградину со стола и с кривой улыбкой отправил ее в рот.

“Ты знаешь, что я имею в виду”, - сказала она, бросив на него равнодушный взгляд.

Когда они вернулись к еде, Гермиона пристально посмотрела на него, как будто изучала его.

“Ты сегодня выглядишь по-другому”, - сказала она ни с того ни с сего.

“Чем отличается?” - спросил он.

Она пожала плечами и проглотила кусочек тоста, прежде чем ответить ему.

“Я не знаю, ты просто кажешься сегодня более расслабленной, может быть, более уверенной. Я думал, ты будешь больше беспокоиться о том, чтобы найти пару на сегодняшний вечер.”

Хотя ее тон был бесцеремонным, пристальный взгляд, которым она смотрела на него, противоречил ее любопытству.

Гарри пожал плечами. К счастью, прежде чем он смог придумать какое-нибудь оправдание, на которое она, вероятно, все равно не купилась бы, появился Рон. Он тяжело плюхнулся на скамейку рядом с Гермионой и устало начал накладывать в свою тарелку столько еды, чтобы накормить Крэбба и Гойла.

“Почему ты меня не разбудил?” - спросил он Гарри.

“Не знал, что я должен был”, - сказал Гарри, заканчивая свой завтрак.

Рон хмыкнул и сосредоточился на том, чтобы запихивать еду в рот. Гермиона мило сморщила

носик от этого, по общему признанию, отвратительного зрелища и повернулась обратно к Гарри.

“Итак, ты уже знаешь, кого собираешься пригласить на бал?” - спросила она.

Гарри посмотрел на гриффиндорский стол и заметил нескольких девушек. Словно почувствовав его взгляд, Лаванда подняла глаза как раз в тот момент, когда его глаза скользнули по ней, и улыбнулась ему.

“Я думаю, что да”, - сказал Гарри.

Встав, он прошел вдоль стола и сел рядом с Фэй, поставив свой прямо напротив Лаванды.

“Доброе утро, девочки”. сказал он с усмешкой.

“Доброе утро, Гарри”, - сказали они в унисон со смешком.

“Итак, что привело тебя сюда?” - спросила Лаванда, наклоняясь вперед, опираясь на сложенные руки, отчего ее грудь заметно вздулась.

“На самом деле, я хотел спросить, не пойдешь ли ты со мной на бал”, - сказал он, не в силах оторвать взгляд от ее пышной груди на мгновение.

Лавандовое лицо расплылось в широкой улыбке, блестящие красные губы раскрылись, обнажив идеальные белые зубы.

“Конечно, я бы с удовольствием”, - радостно сказала она.

“Отлично”, - сказал он, улыбаясь в ответ. “Встретимся в Общей комнате в шесть?”

“конечно”.

“Хорошо, тогда увидимся”. - сказал Гарри.

Встав, он направился обратно к своим друзьям. Позади себя он услышал, как Лаванда и Фэй взвизгнули и по-девчоночьи захихикали. Когда он сел обратно, он заметил, что Рон уставился на него с открытым ртом, наполовину прожеванная еда почти вываливалась, а Гермиона смотрела на него с удивлением.

“Что?” - спросил он ее.

Гермиона открыла рот, чтобы заговорить, но остановилась, закрыла рот со щелчком и покачала головой. Взглянув на Рона, она скривилась от отвращения и сильно хлопнула его по плечу.

“Закрой свой рот, Рон. Это отвратительно.” она отругала его.

“Черт возьми, приятель”, - сказал Рон, проглотив свою еду.

“Язык”. - рявкнула Гермиона.

Рон проигнорировал ее и продолжил, как будто она ничего не говорила.

“Ты просто подошел и пригласил самую горячую девушку нашего года на бал, просто так?” - спросил он с благоговением.

Гарри пожал плечами. "Возможно, тебе стоит поторопиться, если ты хочешь свидание на сегодня".

Рон с трудом сглотнул, оглядывая зал, нервно поглядывая на нескольких девушек.

Гарри не испытывал желания помогать Рону в этот раз, не тогда, когда в конце концов это ничего не значило. Попрощавшись со своими друзьями, он покинул Большой зал, улыбнувшись Лаванде и подмигнув, когда проходил мимо нее. Поскольку в течение нескольких часов ему было нечего делать, он решил, что пришло время для некоторых исследований, хотя и не тех, которые так любила Гермиона. Завернув за угол, он вытащил из сумки мантию-невидимку и карту мародеров. Накинув плащ на плечи, он бесцельно бродил по залам. Он подслушал несколько разговоров девушек о том, кто, как они надеялись, пригласит их на бал, и был удивлен, обнаружив, что его имя упоминается так же часто, как Седрик и Крам. Он также стал свидетелем того, как многие его одноклассники нервно приглашали девушек на бал, и нашел их заикание весьма забавным.

Одной из самых забавных вещей, которые он видел, бродя по залам, было огромное количество очаровательных мальчиков, которым снова и снова отказывала потрясающая, но надменная Флер Делакур. Самым смешным, безусловно, было, когда Малфой попытался спросить ее. Он начал с того, что подошел к ней с высокомерной развязностью, но когда он подошел ближе, его глаза остекленели, а ноги задрожали.

"Как ты смотришь на то, чтобы пойти на бал с настоящим волшебником?" - спросил он, выпятив грудь, в то время как его глаза искоса смотрели на нее.

Хотя Гарри был немного разочарован, что Малфой не заикался и не пускал слюни, как некоторые из более восприимчивых мальчиков, ее ответ более чем компенсировал это.

"Я бы с удовольствием", - сказала она с насмешливой улыбкой. "Дай мне знать, если найдешь его".

Не оглядываясь на его покрасневшее, возмущенное лицо, она грациозно развернулась, перекинув волосы через плечо, и ушла. Ребра Гарри заболели от сдерживаемого смеха, когда Малфой потопал прочь, как капризный ребенок. Он только хотел, чтобы вокруг было больше людей, которые могли бы увидеть полное унижение этого мерзавца.

Побродив еще немного, отметив несколько других запоминающихся моментов, которые могли бы пригодиться позже, он вернулся в Общую комнату, чтобы расслабиться. Сидя перед теплым камином и читая номер "Квиддич уикли", Анджелина, Алисия и Кэти пришли взволнованные после игры в снежки с Хаффлпафцами. Он почувствовал удивительную ревность, когда услышал, что Кэти собирается на бал с Кормаком Маклаггеном, красивым, но высокомерным волшебником на год старше его. Он изо всех сил старался скрыть свои чувства, что, по его мнению, ему хорошо удавалось, но он также заметил, что она, похоже, не была очень взволнована своим свиданием.

Через несколько минут после того, как трио Охотников исчезло на лестнице в женскую спальню, вошла Гермиона с легким румянцем и рассеянным видом, прижимая книгу к груди.

"Привет, Гермиона". Гарри окликнул ее.

«хмм? О, привет, Гарри. » пробормотала она, садясь рядом с ним на диван.

"Все в порядке?" - спросил он с любопытством.

“Да, я в порядке”. Гермиона сказала ему, трясая головой, как будто пытаясь прояснить ее.

“Итак, тебя уже пригласили на бал?” он спросил.

“Ну, да. На самом деле, я так и сделала”, - сказала она, не вдаваясь в подробности.

“И?” - спросил он, растягивая слово. “Кто этот счастливчик?”

Гермиона прикусила губу и посмотрела на него, словно взвешивая, говорить ему или нет. В последний раз, когда он спрашивал ее, она отказалась сказать, кто, но это, вероятно, было больше связано с отношением Рона в то время, чем с чем-либо еще.

“Обещаешь не смеяться?” она спросила.

“Конечно”, - сказал он, откладывая свой журнал и уделяя ей все свое внимание.

“Виктор Крум пригласил меня на бал”, - тихо призналась она.

«действительно?» - спросил он, притворяясь удивленным. “Ну, это хорошо, не так ли?”

“Я не знаю”, - сказала Гермиона со вздохом, откидываясь на спинку дивана. “Я имею в виду, у нас действительно нет ничего общего”.

“Разве ты не хочешь пойти с ним?” - спросил Гарри с неподдельным любопытством.

“Дело не в этом, это просто...Я не знаю, наверное, я просто нервничаю, - сказала она, глядя на свои руки.

<http://erolate.com/book/3348/80119>